

Проект устава государственного банка.

«Киевск. Ол.» сообщает подробности второй главы проекта, которая нормирует управление государства, банков и т. д.

управляющего во время его болезни и отсутствия.

ИНОСТРАННЫЕ НОВОСТИ.

Письма из Парижа.

Праздники.—Крах малороссийской Помощи Адама.

Праздники приближаются; поиски вы-

ставлены праздничные подарки; въ осо-

бенности на забытымъ дѣтей. Ихъ праз-

ники наступаютъ, и любезныя уго-

щади рѣчица, видя эту массу крас-

ныхъ игрушекъ. А это пренесъ съ мѣ-

сянъ Евангель? Куда они сѣли? Задъ-

умѣшились, чтобы, что быти напа-

тию Рождества ставить почью свой бо-

льшой, и на слѣдующую уго-

щади, конечно, никому не удастся пой-

ти, ибо все имѣютъ право на то, чтобы

имѣть, и съѣздъ на Рождество

въ Париже. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

его познанія сладості и по-

жалѣю. «Это Жен-Евангель помо-

жаетъ», говорятъ дѣти. Радости, вѣ-

кона! Самый общий отецъ будеъть въ

стрижонѣ отчаянія, что онъ ничего не

сможетъ вложить въ ботинокъ своего

ребенка. И бѣдное дѣти, не знали отчего

